

♥ ДЕВУШКА С РОЗОВЫМИ ВОЛОСАМИ ♥

— Книга 4 —

Не по пути

ЭДДИ СЛОАН

Эдди Слоан

Не по пути

<https://litres.ru/74358317>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он вернулся спустя четыре месяца. Только не к ней. Просто оказался в городе по работе.

Одного сообщения хватает, чтобы Пайпер снова захотела увидеть Моше. Ужин превращается в еще один день вместе, а потом в короткую поездку на остров, где все почти идеально: море, смех, хороший секс и мужчина, которого она по-прежнему хочет рядом.

Но один вопрос меняет все:

Если бы работа не привела тебя сюда, ты бы приехал?

Моше никогда ей не врал и не обещал того, чего не мог дать. Именно поэтому решение оказывается таким сложным.

«Не по пути» — четвертая книга серии «Девушка с розовыми волосами»: ироничная история о втором шансе, взрослых отношениях и моменте, когда «мне с тобой хорошо» уже не означает «мне этого достаточно».

Содержание

Глава 1. Не называй меня малышкой	4
Глава 2. Он уже месяц как вернулся	19
Глава 3. Пятница	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Эдди Слоан

Не по пути

Глава 1. Не называй меня малышкой

Первый раз, когда Дэн назвал Пайпер малышкой, она решила, что это случайность.

Второй раз решила, что он идиот.

На третий они как раз целовались, что значительно усложняло диагностику.

— Иди сюда, малышка.

Пайпер открыла глаза.

Дэн этого не заметил.

Он стоял совсем близко, одной рукой придерживая ее за талию. В другой ситуации это выглядело бы неплохо.

Вообще-то и сейчас выглядело.

Дэну было тридцать девять. Высокий. Темные волосы, немного серебра у висков. Белая рубашка. Хорошие часы. Плечи человека, который точно знал, где в его спортзале лежат полотенца, и всегда возвращал их на место.

Он приходил вовремя.

Бронировал столы.

Помнил, что Пайпер не любит слишком сладкие коктейли.

За последние две недели написал ей первым одиннадцать раз.

По современным меркам мужчина практически приехал на белом коне с нотариально заверенными намерениями.

И все же.

Малышка.

Опять.

Пайпер слегка отстранилась.

Дэн улыбнулся.

— Что?

— Ничего.

— У тебя лицо «что-то».

— У меня очень выразительное лицо.

— Это мне в тебе нравится.

Он наклонился снова.

Пайпер позволила себя поцеловать.

Поцелуй был хорошим.

Теплым. Уверенным. Без ощущения, что мужчина пытается за три минуты доказать ей наличие языка.

Она закрыла глаза.

И почти расслабилась.

А потом через стеклянную дверь кафе увидела маленькую меловую доску.

«Завтрак с 8:00. Холодный кофе. Свежая выпечка».

И подумала:

У меня дома закончился кофе.

Пайпер снова открыла глаза.

Катастрофа.

Дэн по-прежнему целовал ее.

Кофе по-прежнему закончился.

У женщины в подобный момент должны были происходить мысли поинтереснее.

Например: хорошие у него руки.

Или хотя бы: надеюсь, белье сегодня приличное.

Вместо этого Пайпер вспомнила содержимое кухонного шкафа.

Чай.

Корица.

Рис.

Какая-то банка, происхождение которой уже невозможно было установить без экспертизы.

Кофе: ноль.

Дэн отстранился.

— Ты сейчас куда-то ушла.

— Что?

— Мысленно.

Пайпер посмотрела на него.

— Я здесь.

— Уже да.

Он улыбнулся.

Не обиженно. Скорее заинтересованно.

— О чем думала?

Можно было соврать.

— О кофе.

Дэн моргнул.

— О кофе?

— У меня закончился.

Несколько секунд он смотрел на нее.

Потом рассмеялся.

— Господи, малышка.

Пайпер закрыла глаза.

— Вот.

— Что?

— Это слово.

— «Кофе»?

— Малышка.

Он действительно удивился.

— Тебе не нравится?

— Я решила дать ему шанс.

— И?

— Пока проигрывает.

— Я же просто ласково.

— Знаю.

— Я так называю женщину, которая мне нравится.

— Очень практично. Не надо запоминать имена.

Дэн рассмеялся.

Пайпер тоже.

Он не стал объяснять ей, почему она неправильно воспринимает слово.

Не сказал, что другие женщины не возражали.

Не сообщил, что она слишком чувствительная.

Просто кивнул.

— Хорошо. Больше не буду.

Пайпер посмотрела на него.

— И все?

— А что еще должно произойти?

— Не знаю. Я приготовилась к небольшим переговорам.

— По поводу того, как мне тебя называть?

— В последние годы я ко многому готовлюсь заранее.

Он улыбнулся.

— Пайпер подойдет?

— Пока жалоб не поступало.

— Договорились.

Вот в этом и заключалась проблема с Дэном.

Он был нормальным.

Даже раздражающе нормальным.

За две недели Пайпер несколько раз пыталась найти подвох и каждый раз возвращалась почти ни с чем.

На первом свидании он выбрал ресторан, прислал ей название и спросил, подходит ли.

На втором предложил забрать ее. Когда она сказала, что приедет сама, ответил: «Конечно».

На третьем предложил куртку, когда стало прохладно, вместо того чтобы молча завернуть в нее Пайпер и заодно присвоить себе права на ее терморегуляцию.

У него была нормальная квартира.

Живые растения.

Ни одной сабли на стене.

Ни одной фотографии с рыбой, которая выглядела так, будто должна быть благодарна за знакомство.

О бывшей жене он говорил спокойно.

Красных флагов почти не было.

Были бежевые.

Возможно, светло-желтые.

Цвета, которые трудно обвинить в преступлении.

— Пойдем? — спросил Дэн.

— Пойдем.

Они вышли из кафе.

Ки-Уэст был теплым, шумным и совершенно равнодушным к ее личной жизни.

По тротуару прошла компания туристов в одинаковых цветочных рубашках. Из открытых дверей бара вытекала музыка. Женщина в красном платье шла босиком, держа туфли в руке. Воздух пах солью, жареной едой и теплым асфальтом.

За последние месяцы Пайпер успела полюбить этот запах.

Он все чаще означал для нее одно простое слово.

Дом.

Когда она приехала сюда, домом было место, которое она

оставила.

Теперь это были море, влажность, краска под ногтями, детский солнцезащитный крем и манго, которое всегда становилось слишком мягким на день раньше, чем она рассчитывала.

Дэн шел рядом.

— Что делаешь завтра?

— Работаю.

— С детьми?

— Да.

— До пяти?

— Примерно.

— Тогда заберу тебя в семь.

Пайпер повернула голову.

Дэн заметил выражение ее лица почти сразу.

— Или, — сказал он, — я могу нормально спросить.

— Это было бы новаторски.

Он остановился возле ее машины.

— Поужинаешь со мной завтра?

Все было правильно.

Он спросил.

Он хотел ее видеть.

У него был план.

Еще несколько месяцев назад Пайпер сочла бы все это весьма убедительным набором достоинств.

Она посмотрела на него.

И почувствовала странную тесноту.

— Не знаю.

Дэн чуть нахмурился.

— У тебя уже что-то есть?

— Нет.

— Устала?

— Тоже нет.

Он ждал.

Пайпер посмотрела на него и с неприятной ясностью поняла, что не хочет соглашаться.

Не на завтра.

И, вероятно, не на послезавтра.

— Кажется, мне лучше не идти.

— Завтра?

Она помедлила.

— Вообще.

Дэн моргнул.

— Вот это быстро изменило вечер.

— Знаю.

— Из-за «малышки»?

Пайпер чуть улыбнулась.

— Было бы удобно.

— Но нет?

— Нет.

Он засунул руки в карманы.

— Я что-то сделал?

— Нет.

— Я тебе не нравлюсь?

Вот тут стало сложнее.

— Нравишься.

Дэн посмотрел на нее несколько секунд.

— Пайпер, ты понимаешь, что сейчас это звучит как загадка, за которую мне никто не обещал приз?

Она рассмеялась.

— Да.

— Мы хорошо проводим время.

— Да.

— Ты только что сказала, что я тебе нравлюсь.

— Знаю.

— И все равно не хочешь еще одного ужина.

Пайпер поправила ремешок сумки.

— Похоже на то.

— Почему?

Она могла придумать что-нибудь убедительное.

Не совпали ожидания.

Нет подходящей динамики.

Не чувствует перспективы.

Любая фраза, после которой люди серьезно кивают и потом рассказывают друзьям совершенно другую версию.

Но ничего из этого не было правдой.

— Не знаю, — сказала она.

Дэн чуть качнул головой.

— Очень вдохновляюще.

— Прости.

— Нет. Я не злюсь. Просто пытаюсь понять.

Пайпер тоже.

В этом и была проблема.

Если мужчина опаздывал на сорок минут и называл это спонтанностью, разобраться было легко.

Если рассказывал три истории о бывшей до появления закусочной, тоже.

Если исчезал на пять дней, а потом присылал фотографию собаки, будто собака была официальным дипломатическим представителем, система работала вообще прекрасно.

Но Дэн ничего такого не сделал.

Ей просто не хотелось продолжать.

И, похоже, впервые этого хватало.

— Мне кажется... — начала она и замолчала.

— Хорошее начало.

— Не помогай.

— Молчу.

Она посмотрела на него.

— Если я соглашусь на завтра, потом, скорее всего, соглашусь еще раз.

— Звучит не ужасно.

— Нет. Но я уже сейчас не очень понимаю зачем.

На лице Дэна что-то изменилось.

Не обида.

Скорее разочарование, которое он не пытался спрятать за шуткой.

— Вот это уже понятнее.

— Мне жаль.

— Мне тоже.

Несколько секунд они стояли возле машины.

Пайпер вдруг захотелось, чтобы он сделал что-нибудь раздражающее.

Например, сообщил, что она пожалеет.

Или спросил, боится ли она нормальных мужчин.

Хотя бы хлопнул дверью чужой машины.

Ничего.

Дэн просто стоял перед ней и выглядел человеком, которому она нравилась и который услышал неприятный ответ.

Это было крайне неудобно.

— Можно последний вопрос? — спросил он.

— Смотря какой.

— Ты правда думала о кофе, пока я тебя целовал?

Пайпер закрыла лицо ладонью.

— Господи.

Дэн рассмеялся.

— Это сильно бьет по самооценке.

— Не должно.

— Пайпер.

— Поцелуй был хороший.

— Становится хуже.

Она тоже рассмеялась.

Дэн покачал головой.

Потом легко коснулся ее плеча.

— Ладно.

— Ладно?

— Я не собираюсь убеждать женщину хотеть со мной ужинать.

Именно в этот момент Пайпер на секунду захотелось согласиться на завтрашний ужин.

Потому что женская психика иногда работала как плохо спроектированная система пожарной безопасности: начинала требовать огня сразу после того, как опасность исчезала.

Она удержалась.

— Спасибо.

— И больше никаких «малышек».

— Вот теперь ты идеален.

— Слишком поздно.

— Трагедия.

Он пошел к своей машине.

Пайпер смотрела ему вслед.

Хорошая походка.

Хорошие плечи.

Хороший мужчина.

Возможно.

Просто не ее.

Она села за руль и закрыла дверь.

Несколько секунд сидела в тишине.

Потом достала телефон.

Разумеется.

Она знала, кому напишет еще до того, как открыла сообщения.

Мара.

«Я закончила с Дэном».

Ответ пришел почти сразу.

«Почему».

«Он называл меня малышкой».

Три точки.

«За это я поддерживаю суровые меры, но подозреваю, что дело не только в этом».

Пайпер:

«Он хороший».

Мара:

«Хуже».

Пайпер:

«Нормальный. Пишет первым. Планирует свидания. Не исчезает».

«Ты перечисляешь базовые функции мужчины как премиальные характеристики».

«Рынок сформировал низкие ожидания».

Пауза.

Потом:

«Он тебе нравился?»

Пайпер посмотрела на экран.

Написала:

«Да».

Стерла.

«Наверное».

Стерла тоже.

Наконец набрала:

«Мне нравилось, что я нравлюсь ему».

Отправила.

На этот раз Мара ответила не сразу.

«Вот».

Пайпер закатила глаза.

«Ненавижу, когда ты отвечаешь одним словом».

«Смотри-ка. И бесплатно».

Пайпер улыбнулась.

Потом появилось еще одно сообщение.

«Или у тебя сердце до сих пор занято».

Улыбка исчезла.

Имени не было.

Оно и не требовалось.

Пайпер заблокировала экран.

Нет.

Слишком просто.

Почти четыре месяца.

Большую часть этого времени Моше действительно был далеко.

Но последний месяц уже нет.

Пайпер завела машину.

Проехала квартал.

Потом второй.

На красном свете телефон загорелся на пассажирском сиденье.

Обычное уведомление.

Сердце все равно успело дернуться.

Совсем чуть-чуть.

Пайпер посмотрела на экран.

Потом снова на дорогу.

— Нет, — сказала она вслух.

Загорелся зеленый.

Она тронулась с места.

Моше уже месяц как вернулся.

Пайпер дважды написала ему первой.

Он оба раза ответил.

Тепло. Как будто действительно был рад ее слышать.

И ни разу не начал следующий разговор сам.

Глава 2. Он уже месяц как вернулся

На следующее утро Пайпер проснулась оттого, что кто-то очень хотел попасть в ее квартиру.

Три удара в дверь.

Пауза.

Еще два.

Она открыла глаза и несколько секунд лежала неподвижно, пытаясь вспомнить, кого успела разозлить до девяти утра.

Потом за дверью раздалось:

— Пайпер!

Эмма.

Конечно.

Следом послышался голос Ребекки:

— Эмма, мы не барабаним людям в двери.

— Я не барабаню. Я срочно стучу.

Пайпер натянула футболку, нашла на стуле шорты и открыла.

На пороге стояли Ребекка и обе девочки.

Эмма держала картонного осьминога размером примерно с небольшую собаку.

Зои держала кофе.

Пайпер посмотрела на нее.

Потом на стакан.

Потом снова на Зои.

— Я всегда знала, что ты моя любимая.

— Мне восемь.

— Именно. И уже принимаешь прекрасные решения.

Зои протянула ей стакан.

— Мама сказала, у тебя закончился кофе.

Пайпер медленно повернулась к Ребекке.

— Откуда вы знаете?

— Ты вчера написала, что утром сначала заедешь за кофе.

— Пугающий уровень внимания.

— У меня двое детей. Я помню все, что может повлиять на расписание.

Эмма подняла осьминога.

— А это Грег.

У Грега было семь щупалец, три глаза и блестящая корона.

Пайпер присмотрелась.

— Где восьмая нога?

— Оторвалась.

— А.

— Но он все равно женится.

— Вот это настрой.

— Нам нужна помощь.

— С ногой?

— Со свадьбой.

Пайпер сделала глоток кофе.

— Заходите.

Ребекка устало улыбнулась.

— Мне перенесли встречу. Они очень хотят закончить свадьбу здесь, потому что дома мне нужно хотя бы двадцать минут без клея на мебели.

— Кто невеста?

Эмма посмотрела на Пайпер так, будто ответ был очевиден.

— Русалка.

— Конечно.

— Зои говорит, что они не могут пожениться.

— Я сказала, что непонятно, кто будет их женить под водой, — уточнила Зои.

— Вот теперь вижу проблему.

Пайпер отступила в сторону.

— Заходите. Разберемся с законом.

Через пятнадцать минут стол был завален цветной бумагой, ножницами, клеем и фломастерами без колпачков.

Зои делала свадебный договор.

Пайпер заглянула через ее плечо.

Первый пункт гласил:

«Грег не ест семью».

— Очень разумно.

— Эмма сказала, что он один раз съел краба.

— Это был не настоящий краб! — возмутилась Эмма.

— Я знаю. Но привычка уже есть.

Пайпер спрятала улыбку в стакане.

Эмма сидела на полу и приклеивала русалке волосы из розовой пряжи.

— Они будут жить вместе всегда.

— Серьезные планы.

— Потому что любят друг друга.

Зои пожала плечами.

— А если поругаются, могут жить отдельно.

Эмма уставилась на нее.

— Тогда зачем жениться?

— Не знаю.

Ребекка тихо сказала:

— И прекрасно. Оставим этот вопрос лет до двадцати пяти.

Пайпер рассмеялась.

Вот за это она любила время с ними.

С детьми все было проще.

Если Эмма считала, что картонный осьминог достоин счастливой любви, миру оставалось только смириться.

Телефон Пайпер лежал экраном вниз на кухонной стойке.

Она не смотрела на него с тех пор, как девочки пришли.

Почти час.

Неплохой результат.

Еще несколько месяцев назад она слишком хорошо знала,

сколько времени прошло с последнего сообщения того или иного мужчины.

Теперь иногда вечером обнаруживала, что весь день вообще ни о ком не думала.

Были дети.

Рисование.

Море.

Четверги в книжном кафе.

Мара и Джулс.

Недавние две недели с Дэном.

И Моше где-то на краю всего этого.

Пайпер взяла ножницы.

Сегодня точно не стоило думать о нем во время свадьбы осьминога.

— Сделаем русалке корону? — спросила она.

Эмма нахмурилась.

— У нее уже есть.

Пайпер посмотрела.

Точно.

— Тогда зачем мне золотая бумага?

— Можешь сделать подарки.

— Хорошо. Богатая свадьба.

Телефон завибрировал.

Пайпер не повернулась.

Эмма повернулась.

— Тебе написали.

— Спасибо.

— Может, Моше.

Рука Пайпер на секунду остановилась.

Зои подняла голову.

— А он еще ездит?

— Уже нет, — ответила Пайпер.

— Вернулся?

— Да.

Эмма оживилась.

— Тогда он может снова присылать страшную еду.

Пайпер улыбнулась.

Это было несколько месяцев назад.

Моше сидел в гостинице где-то в Европе и прислал фотографию завтрака: сероватое яйцо, одинокий помидор и нечто, что официально считалось сосиской, но выглядело как улика.

«Они называют это завтраком».

Пайпер ответила:

«Обращайся в консульство».

Потом они проговорили почти час.

Она лежала на кровати с мокрыми волосами. Он сидел в холле гостиницы, потому что в номере плохо работал интернет.

Разговаривали о чем попало.

О работе.

Об Эмме, которая требовала от каждого взрослого на-

звать любимого динозавра.

О каком-то мужчине в самолете, снявшем обувь сразу после взлета.

Ни о чем важном.

Просто было легко.

На следующее утро Моше уехал дальше.

Потом были другие города, другие гостиницы, сообщения из разных часовых поясов. Иногда фотография. Иногда несколько реплик. Иногда неожиданно долгий разговор поздно вечером.

Пайпер не ждала большего.

Он действительно был далеко.

Почти три месяца его жизнь состояла из работы, перелетов и чемодана.

А потом он вернулся.

Не в Ки-Уэст.

Но достаточно близко, чтобы расстояние перестало быть объяснением всему.

Она узнала об этом от него самого.

Моше прислал фотографию большой кружки кофе на набережной.

«Наконец-то нормальная посуда».

Пайпер ответила:

«Поздравляю с возвращением в цивилизацию».

Он прислал смеющийся значок.

Потом спросил, как она.

Они немного поговорили.

И на этом все.

Через неделю Пайпер написала сама.

Отправила фотографию рисунка Эммы.

На нем Пайпер была с розовыми волосами до пола, Моше держал меч, а рядом сидела огромная фиолетовая собака.

Подпись гласила:

«Наша семья».

Моше ответил почти сразу:

«Почему у меня меч?»

«Тебя волнует только это?»

«Размер собаки меня полностью устраивает».

Пайпер засмеялась тогда вслух.

Они еще немного попереписывались. Потом Моше сказал, что бежит на встречу.

Обещал написать позже.

Не написал.

Пайпер не обиделась.

У людей бывают встречи. Работа. Дни, которые разваливаются раньше обеда.

Спустя несколько дней она снова отправила ему что-то смешное.

Он ответил.

Снова тепло.

Снова так, будто действительно был рад ее услышать.

Потом разговор закончился.

После этого Пайпер больше не писала.

Не из принципа.

Просто ей вдруг стало интересно, что произойдет, если она ничего не делает.

Не произошло ничего.

— Это не он, — сообщила Эмма.

Пайпер моргнула.

— Что?

Эмма смотрела в сторону телефона.

— Там Мара.

— Ты читаешь мои сообщения?

— Нет. Имя видно.

— Не трогай телефон Пайпер, — сказала Ребекка.

— Я не трогаю.

Эмма показала обе ладони.

Пайпер взяла телефон сама.

От Мары пришло:

«Жива после Дэна?»

Пайпер ответила:

«Еле пережила приличного мужчину. Иду на поправку».

«Самые опасные».

Пайпер улыбнулась и убрала телефон.

— А Моше придет? — спросила Эмма.

— Куда?

— К нам.

— Не знаю.

— Можно его позвать на свадьбу.

— Поздно. У Грега церемония через десять минут.

Эмма задумалась.

— Тогда на следующую.

Зои подняла глаза.

— У Грега будет еще одна свадьба?

— Не знаю.

— Бедная русалка.

Пайпер рассмеялась.

— Все. Я запрещаю вам планировать развод до церемонии.

К обеду свадьба состоялась.

Через два часа брак едва не закончился трагедией.

Эмма решила устроить молодоженам медовый месяц в бассейне. Картонный Грег промок, потерял еще одно щупальце и пошел ко дну.

Пайпер сушила его феном.

— Он умер? — тревожно спросила Эмма.

— Нет. Просто понял, что семейная жизнь требует жертв.

Зои заглянула ей через плечо.

— У него осталось шесть ног.

— Зато жена рядом.

— Она пластиковая.

— Иногда полезно смотреть на хорошее.

К четырем Ребекка закончила работу, и Пайпер пошла домой пешком.

День был липким даже по меркам Ки-Уэста.

Море блестело между зданиями. На улицах пахло солью, бензином, кофе и жареной едой.

Пайпер зашла в маленький магазин художественных товаров.

Продавщица уже знала ее и давно перестала спрашивать, нужна ли помощь.

Пайпер это нравилось.

Она купила бумагу, две кисти и еще один тюбик синей краски, несмотря на то что дома уже лежали три.

Но этот синий был другим.

Совершенно.

Она уже собиралась уходить, когда остановилась возле стойки с открытками местных художников.

Несколько недель назад хозяйка книжного кафе предложила попробовать продавать там небольшие работы Пайпер.

Пайпер согласилась не сразу.

Рисовать для себя было безопасно.

Рисовать то, за что кто-то должен достать кошелек, почему-то оказалось совсем другим делом.

На нижней полке стояли две ее открытки.

Вчера было четыре.

Пайпер подошла ближе.

— Продались, — сказала продавщица.

— Обе?

— Обе.

Пайпер посмотрела на пустые места.

— Кто купил?

— Не знаю. Люди.

— Очень полезная информация.

— Туристы. Один мужчина и какая-то женщина. Кажется.

Пайпер взяла оставшуюся открытку.

На ней был маленький розовый дом у воды, пальма и полоска моря.

Кто-то увидел то, что нарисовала она.

Заплатил за это.

И унес с собой.

Странное чувство.

Немного смешное.

Очень приятное.

— Ты можешь принести еще, — сказала продавщица.

Пайпер повернулась к ней.

— Правда?

— Нет, мне просто нравится хранить пустые места на полке.

Пайпер улыбнулась.

— Спасибо.

На улице она сфотографировала две оставшиеся открытки и пустое место рядом.

Открыла сообщения.

Палец сам нашел Моше.

Она даже успела выбрать фотографию.

И остановилась.

Не было никакой большой причины не отправлять.

Раньше она бы отправила.

Потому что хорошими новостями хочется делиться с определенными людьми.

Вот по этому она, пожалуй, скучала сильнее всего.

По привычке увидеть что-то и сразу подумать: ему.

Пайпер закрыла чат.

Отправила фотографию Маре и Джулс.

Мара ответила первой:

«Я ЖЕ ГОВОРИЛА».

Джулс:

«Повышай цену».

Пайпер:

«Продались две открытки».

«Именно так начинаются империи».

Мара:

«Не слушай ее. Она продала три свечи и полгода называла себя предпринимателем».

Через несколько секунд:

«ЧЕТЫРЕ», — написала Джулс.

Пайпер рассмеялась прямо на улице.

Телефон остался в руке.

Моше она больше не открывала.

В четверг вечером Пайпер сидела в книжном кафе с Даной и Кэрол.

Кэрол развелась двенадцать лет назад и теперь относилась к мужчинам примерно как к прогнозу погоды.

Иногда приятно.

Иногда портит планы.

Но отменять из-за этого жизнь совершенно необязательно.

— Значит, Дэн закончился, — сказала Дана.

Пайпер помешала кофе.

— Я рассказала об этом одному человеку.

— Маре.

— Да.

— Тогда ты рассказала всем.

— Прекрасно.

Кэрол откусила пирог.

— Что с ним было не так?

— Ничего.

Кэрол подняла брови.

— Плохо.

— Почему все говорят именно это?

— Потому что если мужчина ужасный, вопросов нет.

Пайпер пожала плечами.

— Он мне просто не подошел.

— Бывает, — сказала Кэрол и снова занялась пирогом.
И все.

Никакого разбора.

Никакой комиссии по оценке Дэна.

Пайпер даже почувствовала облегчение.

Через несколько минут они уже обсуждали женщину, с которой недавно познакомилась Дана. Та встречалась с мужчиной, который отказывался знакомить ее со своими друзьями, потому что «не любит смешивать разные миры».

Кэрол задумчиво прожевала кусочек пирога.

— Если у мужчины в сорок шесть лет несколько миров, пусть спасает мультивселенную без нее.

Пайпер чуть не подавилась кофе.

— Вот теперь я понимаю, зачем прихожу по четвергам.

Разговор ушел дальше.

К книгам.

Работе.

Какому-то новому ресторану.

Джулс сегодня не пришла, потому что встретила с мужчиной, который в переписке написал, что «любит приключения».

По мнению Мары, это могло означать что угодно от похода до налогового мошенничества.

Дана что-то рассказывала про выходные, когда вдруг спросила:

— Кстати, Моше еще мотается по миру?

Пайпер покачала головой.

— Нет. Вернулся.

— Давно?

— Около месяца.

— В Ки-Уэст?

— Нет. В соседний город.

— Вы виделись?

— Нет.

Дана на секунду замолчала.

— Вообще?

— Вообще.

Она не спросила почему.

От этого Пайпер почему-то сразу захотелось объяснить.

— У него сложный проект.

— Понятно.

— И он только после этих поездок.

— Пайпер, я ничего не сказала.

— Я знаю.

Кэрол посмотрела сначала на одну, потом на другую и благодарно взяла еще кусок пирога.

Телефон Пайпер загорелся.

Она увидела имя прежде, чем успела подумать.

Моше.

Что-то под ребрами отозвалось мгновенно.

Слишком знакомо.

Пайпер взяла телефон.

Сообщение было коротким.

«Завтра буду в Ки-Уэсте по работе. Останусь до воскресенья. Если ты не против, хотел бы тебя увидеть».

Она прочитала его.

Потом еще раз.

Дана ничего не спрашивала.

Это тоже было подозрительно.

— Он, — сказала Пайпер.

— Понятно.

— Приезжает завтра.

— К тебе?

Пайпер посмотрела на сообщение.

— По работе.

Кэрол тихо хмыкнула.

Пайпер повернулась к ней.

— Ты до этого момента была очень разумной женщиной.

— Я ем пирог. Я вообще ничего не делаю.

Дана спрятала улыбку за чашкой.

Пайпер снова посмотрела на экран.

Радость была.

Конечно.

Она не собиралась врать себе настолько нагло.

Ей хотелось увидеть Моше.

Услышать его голос не через телефон.

Посмотреть, изменилось ли что-нибудь за эти месяцы.

Она набрала:

«Конечно. Буду рада».

Посмотрела на сообщение.

Убрала «конечно».

Осталось:

«Буду рада. Давай увидимся».

Отправила.

Моше ответил почти сразу:

«Хорошо. Завтра напишу, когда буду знать время».

Пайпер положила телефон на стол.

— Ну? — спросила Дана.

— Увидимся завтра.

Кэрол кивнула.

— Надень хорошее белье.

Пайпер чуть не подавилась.

— Кэрол!

— Что? Я разведена, а не умерла.

Дана рассмеялась.

Пайпер тоже.

Через несколько секунд они уже спорили о том, нужно ли заказывать еще один десерт.

Стало легко.

Почти совсем легко.

Только телефон Пайпер так и лежал возле ее руки.

Завтра она увидит Моше.

И эта мысль радовала ее сильнее, чем хотелось бы.

Было только одно маленькое, неприятное «но».

За месяц он ни разу не предложил приехать.
Пока ему не понадобилось приехать по работе.

Глава 3. Пятница

В пятницу Пайпер переоделась четыре раза.

Не потому, что волновалась.

Первое платье просто оказалось слишком коротким.

Второе почему-то выглядело так, будто она очень старалась показать, что совсем не старалась.

Третье было хорошим. Настолько хорошим, что Пайпер сразу его сняла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.